

П.Н. Краснов

Атаманская памятка

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
К77

К77 **Краснов П.Н.**
Атаманская памятка / П.Н. Краснов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
132 с.

ISBN 5-7509-0218-8

Краткий очерк истории Лейб-Гвардии Атаманского Его Императорского
Высочества Государя Наследника Цесаревича полка 1775-1900

ISBN 5-7509-0218-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© П.Н. Краснов, 2021

Петр Николаевич Краснов
АТАМАНСКАЯ ПАМЯТКА

ГЛАВА I. Прошлое донских казаков

Места, где жили казаки. — Татары. — Кто такие казаки. — Жизнь старых донцов. — Поиски за добычей. — Присяга русскому Государю. — Казачьи полки. — Земледелие на Дону. — Образование других войск.

Лейб-Гвардии Атаманский полк с самого основания своего был казачьим полком. Все чины его родились и выросли среди донских степей, и станицы и хутора Тихого Дона дороги нашему атаманскому казачьему сердцу.

Казак — тот же русский. И вера у казаков или православная, или по старому обряду, как у русских, и говорят казаки тем же чистым русским языком, как говорят и на Руси, и любят матушку Россию и Царя Батюшку, как любят их всякий русский человек.

Разница в службе казака и солдата, в обычаях, в самой одежде произошла давно вследствие того, что все наши предки, кости которых покоятся под курганами в широкой степи, умерли не тихо и мирно на постели от старости и болезней, а нашли славную смерть и мученический венец, защищая Россию от татар и турок.

Триста пятьдесят лет тому назад на тех местах, где стоят русские города Николаев, Одесса, Симферополь, Ялта, Азов, Ростов, где служат наши станичники в 7-м и 8-м донских полках, жили татары. Все побережье Черного и Азовского морей, истоки Дона и Днепра были заселены татарами. Татары пришли на русские земли давно, более шестисот лет назад, поработили русских и долго заставляли предков Государя нашего, князей Московских, платить им дань.

Но русские собрались с силами и при князе Дмитрии Ивановиче Донском в 1380 году прогнали татар за Воронеж, к полудню; при Царе Иване Грозном забрали Казань и Астрахань; татары остались только в низовьях Дона, в Крыму да в заманычских степях.

Татары были народ беспокойный. Они мало занимались земледелием, а жили грабежами и войной. То и дело они собирались и шли походом на Воронеж, Орел, Рязань, несколько раз доходили и до самой Москвы. Они не объявляли войны, не предупреждали нашего Царя, а шли прямо, уничтожая города, села и деревни и забирая крестьян в плен.

Как теперь для охранения покоя войск выставляют цепь сторожевых застав, так и тогда пришлось за Воронежем постановить цепь таких застав, которые давали бы знать о приближении татар. Заставы эти занимали казаки.

Казак — слово татарское и значит «вольный», «свободный». Русские крестьяне не были свободными, они принадлежали своим помещикам, были их крепостными. Кто из них уходил от помещика, тот шел на границу русскую к Тихому Дону и записывался в казаки.

У казаков домов не было, земли они не обрабатывали, а тех, кто брался за плуг, нещадно били плетьми, чтобы бросил мужицкую привычку. Жили они в камышовых шалаших, которые разоряли и сжигали, как только просыпали о приближении татар, а питались тем, что удастся с бою отбить у татар, охотой на зверя и рыбной ловлей.

На высоких местах они насыпали курганы, на курганах ставили вышки, откуда далеко наблюдали, что делается в степи. Остатки курганов и вышек и теперь

еще можно видеть кое-где на Дону.

Женатых между казаков не было. Не было потому и детей. Но число казаков не уменьшалось. Постоянно приходили туда беглые люди, а также те, кому тесно было на земле, кому хотелось потешить молодецкую руку в бою с татарином.

Никто не любопытствовал, откуда и почему идет человек к казакам. Спросят только: «В Бога веруешь?» — «Верую» — «А ну перекрестись!» — и если приходящий крестился, то его принимали к себе, снабжали одеждой, оружием, давали коня, и становился он казаком.

Чтобы решать между казаками споры, начальствовать на походе, выбирали они себе старшего — атамана, а в помошь ему есаулов. А дела поважнее решали все вместе казачьим кругом.

Татары пешком не воевали. У них были лошади и были седла такие же, как у нас теперь: с деревянным арчаком и подушкою. Они лихо ездили, так, как теперь ездят калмыки. Хорошо умели они также стрелять из лука и действовать копьем; питались сырьим мясом, которое клали под потник, чтобы оно провялилось и провоняло конским потом.

Казаки тоже были конные. Лошадей отбирали у татар, а сами постоянно занимались охотой на конях. В седле казаки сидели крепко, не боялись переплывать верхом реки, метко стреляли с коня из ружья и из лука и отлично действовали дротиком: так называли тогда пику.

Постоянно воюя и грабя татарские городки, казаки оттеснили татар от берегов моря, построили себе в устьях Дона города Раздоры и Черкасск — то, что теперь Раздорская и Старочеркасская станицы, забрали Азов у турок и стали между турками и Россией, как плотная стена. За казаками покойно и мирно жилось русским, а потому русские Цари жаловали казаков своими грамотами, посыпали знамена, сукна и дорогие материи.

Война обогащала казаков. Задумав поход, выходил казак в народ, снимал шапку и кидал ее оземь. Это значило, что он хочет говорить с народом. Его обступали казаки, и он кричал им: «Атаманы-молодцы, послушайте! На Волгу рыбки половить, на Сибирь пушных зверей пострелять, или на Черное море, или на Хвалынское молодецкую руку потешить!..»

Кто хотел, снимал свою шапку и кидал к нему, и так собиралась партия, иногда в несколько сот человек. Если поход был недалекий, седлали коней и шли «верхом»; если направлялись на турок или плыли по Волге, то снаряжали легонькие струги-однодеревки и на веслах, распевая разбойничьи песни, шли искать счастья на чужбине.

Казаки доходили на лодках до самого Царьграда, наводили страх и на турецкого султана; а однажды начальник поиска донской казак Ермак Тимофеевич добрался по Волге до Сибири и покорил сибирского хана Кучума под высокую руку Московского Царя Ивана Грозного.

Охраняемая казаками Россия расширялась и росла. В 1671 г. казаки, собравшись в Черкасске на великий круг, порешили просить Царя Алексея Михайловича принять казаков под свою власть и присягали на верную службу русскому Государю...

С этого времени, как только Россия объявляла войну, казаки собирались по станицам, комплектовали полки, которые так и назывались, как станицы, Гундоровский, Митякинский, Луганский полк, избирали походного атамана и шли

вместе с русскими умирать ради славы Тихого Дона. Так сражались донцы со шведами, с немцами и турками, воевали Польшу, покоряли калмыков и Кавказ, ходили с Суворовым в Италию...

На Дону начали строить города: в станицах вместо камышовых шалашей стали делать мазанки; каменные церкви воздвиглись по Дону; отличившиеся казаки получали ордена и звания от русского Государя. Казаки поженились, стали домовитее. Русский Государь заключил мир с турками, крымский хан покорился Императрице Екатерине II. Сибирь принадлежала России, и некуда было ходить в поиски за добычей.

Одни из казаков стали служить в полках, другие бросили шашку и копье и занялись сначала рыбной ловлей и виноделием, а потом взялись и за соху, и плуг впервые прошелся по целине донской степи.

В награду за военные подвиги донским полковникам были даны крепостные крестьяне из губерний Харьковской и Екатеринославской, и по Дону пошли «мужики» — хохлы.

Часть казаков послали сражаться с горцами на Кавказе и образовали Терских казаков, часть еще раньше поселили на Урал, посыпали казаков и в Сибирь, и в Семиречье.

В это время, в царствование Императрицы Екатерины II Великой, в 1775 году и было положено основание Атаманскому полку.

ГЛАВА II. Основание Атаманского полка

Сотная команда атамана Ефремова. — Беспорядки в Черкасске. — Образование Атаманского полка. — Его устройство. — Форма одежды. — Жизнь в Черкасске. — Занятия.

Не все казаки, однако, бросили привольную жизнь среди военных тревог. Были между казаками и такие, которые, помня прежнюю свою вольность, собирались в шайки и ходили грабить турок и татар. Иные шли прямо в Россию бунтовать, нападали на помещиков и жгли русские села. Турки жаловались на казаков русской Государыне. Та приказывала атаману сделать розыск и виновных казнить смертью, но атаману это трудно было исполнить, потому что он не имел под своею рукою полков.

В те времена казачьи полки собирались только на войну. А когда войны не было, то казаки жили у себя по станицам, и некому было усмирять бунтовщиков.

Атаманы просили Императрицу, чтобы им разрешено было иметь при себе постоянную команду для розысков и наказания виновных. Такая команда в сто казаков была учреждена при Императрице Елизавете Петровне в атаманство Данилы Ефремова. Начальником ее был походный есаул Семен Никитич Сулин. Эта команда и положила начало нашему полку.

В 1772 году в Черкасске произошел бунт. Казаки не разобрали грамоты, присланной от Императрицы Екатерины II, и не хотели ее исполнять, говоря: «Грамоты подписаны генералом, а ручки государыни нашей нет».

На кругу нашлись такие бунтари, которые напали на дом присланного от Государыни генерала и побили его. Сотной команды в это время не было в Черкасске, она уехала из города вместе с атаманом и выручить генерала не могла.

В это же время до казаков доходили слухи о том, что на Волге бунтует народ, и атаман опасался, чтобы к нему не пристали и казаки.

Почты тогда не было. Газеты на Дону не издавались, и узнавать о том, что делается в станицах, атаман мог только через пришлых людей. Чтобы иметь постоянно людей из станиц, донской атаман Алексей Иванович Иловайский просил разрешение сформировать в Черкасске полк из молодых казаков, который служил бы постоянно. Казаки должны были собираться из разных станиц и рассказывать, что у них делается.

5-го мая 1775 года пришло разрешение составить полк с тем, чтобы он был всегда в особом присмотре у атамана и исправностью своею во всех нуждах казацкой службы мог служить образцом для всех прочих полков.

Этот образцовый казачий полк и был наш Атаманский полк.

Первым командиром полка был полковник Дячкин. В полк приказано было назначить лучших казаков со всех станиц, людей степенных и богатых. Делился полк на пять сотен, сотнями командовали есаулы, в каждой сотне было два младших офицера — один сотник, другой хорунжий. Кроме того на весь полк был один писарь и один квартирмистр. Казаков было положено иметь 483 человека. По числу сотен в полку 5 войсковых хоругвей, как и в других казачьих полках. Всем чинам полка было положено жалованье. Полковник получал 300 рублей, есаулы, сотники, хорунжие и квартирмистр по 50 рублей, полковой писарь

30 рублей и казаки по одному рублю в месяц. Каждый казак должен был иметь двух собственных верховых лошадей и все собственное обмундирование и снаряжение.

Первые атаманцы носили высокую баранью шапку из серой смушки с голубым суконным верхом, голубой суконный кафтан с прорехой под пазухою, подпоясанный малиновым кушаком, и широкие шаровары голубого цвета. Сапоги у казаков были черные, у офицеров цветные. Кафтаны были оторочены желтой тесьмой. Холодным оружием была сабля и пика с красным древком; огнестрельным — ружье и один или два пистолета. Седло было той же формы, как и теперь. Вьюк укладывался в переметные сумы, которые торочились у задней луки.

Полк стоял в Черкасские по казачьим домам. Весною и осенью, когда степь зеленела, атаманцы уходили в степь, где обучались маневрированию лавой, стрельбе с коня и джигитовке. Там, близ атаманского лагеря, были выкопаны канавы, через которые заставляли прыгать казаков. Зимою казаков на занятия не собирали. Они холили и подъезжали своих коней да беседовали со старыми служилыми казаками и офицерами.

Из этих бесед они узнавали, как надо служить на заставах, как ходить впереди и сзади отряда, как закладывать секреты и добывать языка.

Иногда, на посту черкасским жителям, казаки скакали по улицам с джигитовкой или, собравшись вместе, пели старинные песни. Песенники они были хорошие, и в атаманской церкви по праздникам всегда пели казаки Атаманского полка. Верховой езде тогда не приходилось обучать, потому что с малых лет казаки были лихими наездниками. Десятилетним мальчиком казак отличноправлялся с лошадью и рубил и колол без промаха... Хлебопашеством казаки не занимались, а когда не было войны, охотились с собаками за волками и зайцами или пулей стреляли дудаков и диких коз. И лихая охота была лучшей школой для наших предков.

ГЛАВА III. Первые походы

Первые походы. — Оренбургский поход на Индию 1801 г. — Увеличение числа сотен.

Служба Атаманского полка началась походами да мелкими стычками с татарами. На восьмом году по основанию в 1783 году они ходили походом за Маныч для усмирения ногайских татар.

Ногайские татары — кочевой народ, видом похожий на калмыков, — задумали бунтовать и жечь русские города. Усмирять их был послан знаменитый Суворов с 11-ю казачими полками, в числе которых был и наш полк с полковником Дячкиным.

В 1791 году наш полк занимал под командой походного атамана Ивана Исаева сторожевую линию в Молдавии, там он оставался до 1793 года.

Весною 1801 года атаманцы пошли в тяжелый поход к стороне Оренбурга.

Император Павел приказал донским казакам отнять у англичан Индию.

Далеко за землями уральских казаков, за Каспийским морем, тянутся песчаные степи. В степях этих не растет трава, воды нет. За степями лежат высокие горы, а за горами богатая Индийская земля. Из нее везут к нам самоцветные каменья, дорогие пестрые материи, пахучие коренья и травы. Там, в городах, добывается золото и серебро, дорогие черные деревья растут в лесах. Земля эта принадлежала англичанам.

Чтобы дойти до нее, нужно идти по пескам и горам четыре месяца.

Казакам приказано было взять с собою по две лошади, большой обоз и продовольствоваться самим, помимо казны. Атаманским полком командовал Степан Дмитриевич Иловайский.

Выступили в поход в феврале месяце. Зима была суровая. Сильные ветры дули в степи. Подножного корма не было. Переходы были по 30—40 верст в день, без дневок. Лошади и люди сильно страдали от морозов. На ночлег становились в степи. Палаток не было. Не из чего было развести костры, чтобы согреть измученное холдом тело. В марте месяце пошли дожди, заиграли по балкам ручьи и реки, и поход сделался еще тяжелее. На пути лежала Волга. Лед уже потемнел на ней. Переправа была опасна. Собрали солому и доски, настелили на лед и стали переправлять казаков. Наш полк переправился первым. За ним перешло на другой берег еще несколько полков, после этого лед лопнул, и целый полк ушел под воду. Людей удалось спасти, но лошади погибли. Тогда часть полков потянулась по одному, другая по другому берегу Волги. За Волгой поход стал еще тяжелее. Началась песчаная степь. Овес, сено и хлеб должны были доставить из Саратовской и Симбирской губерний, но там был неурожай, и казаки остались без фуражка и провианта. Лошади падали каждодневно, и казаки пешком продолжали поход.

23 марта, в страстную субботу, казаки подошли, наконец, к селу Нечетному, близ города Оренбурга. Здесь решено было остановиться на несколько дней, чтобы отдохнуть от тяжелого похода, да и дальше идти было невозможно. Казаки питались гнилыми сухарями и мясом павших лошадей. Лошади по несколько дней не имели овса. В Атаманском полку пало уже шестьдесят две. Положение было трудное. Приказано идти вперед, а идти нельзя: лошади обессилены, казаки

переболели...

В эти тяжелые дни прискакал в казачий лагерь курьер из Петербурга, и на другой день войсковой атаман громко объявил казакам: «Жалует вас, ребята, Бог и Государь родительскими домами»...

Поход был окончен. Император Павел скончался, а вступивший на престол Император Александр I, зная о тех тягостях, которые терпят казаки, приказал полкам возвращаться домой.

31 марта казаки тронулись в обратный путь. Шли без дорог и без маршрутов, делая по шестидесяти верст в день.

2 мая 1801 года атаманцы вступили в Черкасск. Тяжелый поход был окончен. Казакам не пришлось сражаться с неприятелем и быть под огнем, но они с честью вынесли борьбу с непогодой, голодом и усталостью. Глубоко залегли у них на сердце слова присяги: терпеть холод и голод и нужды казачьи. И наши праотцы, атаманцы, их свято исполнили.

Через год после похода на Индию, 29 сентября 1802 года, повелено было в Атаманском полку иметь вдвое противу прежнего людей и полку делиться на 10 сотен. Вместе с тем полку дано имя войскового Атамана.

С этого времени наш полк именуется войска Донского Атаманским имени Платова полком...

ГЛАВА IV. Атаманцы в Пруссии в 1807 г

Поход в Пруссию. — Новая форма одежды. — Дело у дер. Гронau. — Отношение атаманцев к хозяевам немцам и к французам. — Сражение под Ортельсбургом. — Неисправные казаки выручают полк при Едванбо. — Удальство Атаманского офицера. — Награды.

Кто не слыхал про Наполеона Бонапарта? Так звали Императора французов, правившего Францией в то время, когда у нас на Руси был Император Александр I Благословенный. Наполеон хорошо знал военное дело и умел воевать. Все народы, кроме России, боялись его. Ему было тесно во Франции, и он задумал покорить себе все земли, чтобы одному быть правителем целого мира. В 1805 году он побил австрийцев, а в 1807 году направился против немцев.

Немецкий король был другом нашего Императора и просил Александра Павловича заступиться за его землю. И нам соседство Наполеона было бы неприятно. Поэтому Государь наш приказал послать на подмогу немцам русскую армию. В состав ее входил корпус донских казаков под начальством поискового атамана генерал-лейтенанта Платова.

При Платове был и его любимый Атаманский полк. Полком командовал майор Степан Федорович Балабин.

В это время атаманцы носили уже одноформенные мундиры и шаровары. 18 августа 1801 года приказано было атаманцам вместо прежних длинных кафтанов носить чекмени из темно-синего сукна с голубыми выпушками по воротнику и обшлагам, шаровары с голубым лампасом, сапоги короткие, у офицеров и урядников со шпорами, у казаков без шпор. Шапки черные высокие, баражковые, с султаном из белых, а на корне черных и оранжевых перьев, с кистями из белого шелка. Чекмени подпоясывались белыми кушаками. Патронташи и портупеи были черной кожи. В летнее время вместо чекменей носились куртки, заправлявшиеся в шаровары. Вид у Атаманского полка был очень красивый. Один русский офицер, видавший его в 1807 году в немецкой земле, пишет, как мимо него пронесся знаменитый донской атаман со своим полком: «Матвей Иванович Платов, сухощавый, уже не молодой человек, ехал согнувшись, на небольшой лошади, размахивая нагайкой. За ним стройно по три шел его геройский полк. Все казаки Атаманского полка носили тогда бороды и у всех бороды были почти до пояса. Одеты казаки были в голубые куртки и шаровары, на голове имели баражи шапки, подпоясаны были широкими патронташами из красного сафьяна, за которыми было по два пистолета. У каждого казака за плечами висела длинная винтовка, а через плечо, на ремне — нагайка с свинцовую пулею на конце, сабля на боку и дротик в руке наперевес. Люди были подобранные, высокого роста, плотные, красивые, почти все черноволосые, весело и страшно было смотреть на них».

Осенью 1806 года атаманцы простились с Черкасском и родными станицами и пошли в поход. В конце февраля полк стал в передовой линии за Прусской границей.

Тяжелая служба на заставах выпала на долю нашего полка. 28 февраля полк принял боевое крещение.

На заре прискакал казак из передовой цепи и доложил, что «француз насту-